

Размышляя над прочитанным

УДК 327(73:47)120+929

СТРОБ ТЭЛБОТ ОБ АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2013 г. **С.Ю. Шенин***

Саратовский государственный университет

В статье анализируются взгляды Строба Тэлбота, президента Института Брукинга и бывшего заместителя госсекретаря США (1994–2001 гг.), на мировое развитие и российско-американские отношения, в частности его программа «вовлечения» России в западное сообщество, её актуальность для администрации Обамы.

Ключевые слова: *Строб Тэлбот, российско-американские отношения, внешняя политика США, государственный департамент, Институт Брукинга, либерализм.*

Как известно, в рядах Демократической партии существует несколько фракций, исповедующих различные взгляды на отношения США с внешним миром. Идеолог одной из таких групп (которую условно можно назвать «прогрессистской») – Строб Тэлбот – в прошлом известный журналист-советолог, впоследствии заместитель госсекретаря США в администрации Клинтона. В настоящее время он занимает пост президента Института Брукинга, ставшего для Демократической партии внешнеполитической «кузницей» кадров и идеологическим «генератором»**.

Сегодня С. Тэлбот обладает настолько серьёзной степенью влияния на принятие внешнеполитических решений в администрации Обамы, что в прессе порой о нём говорят как о «сером кардинале» Государственного департамента. Хотя, на наш взгляд, это явное преувеличение, тем не менее, очевидно, что у демократов на современном этапе очень мало сравнимых с Тэлботом фигур, сочетающих в себе качества не только выдающегося теоретика-аналитика, но также политика, дипломата и жёсткого полемиста.

Ещё будучи журналистом, Тэлбот тянулся к высотам вильсонизма-рузвельтовской мондиалистской традиции. В июле 1992 г. в журнале «Тайм» он опубликовал статью под названием «Рождение глобальной нации», где

* **ШЕНИН Сергей Юрьевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: shenins@yahoo.com

** Институт Брукинга считается левоцентристским научным центром, в котором работают исследователи как из Демократической, так и из Республиканской партии. Тэлбот не раз заявлял, что у института нет единого взгляда на какие-либо проблемы, как нет и «мнения, определяемого какой-либо политической партией». – *Talbott S. A Report on Energy // The New York Times. October 20, 2010. P. A28.*

разъяснял и развивал демократическую идею универсализации мира. По мнению Тэлбота, «объединение будет превалировать над разобщением, интеграция над дезинтеграцией, а термин «человек мира» в конце XXI века войдёт в повседневный обиход». Государства же будут стремиться к созданию всемирной конфедерации под руководством некоего мирового правительства [38].

Практическим воплощением этой идеи в 1990-е годы стал процесс глобализации. Как убежденный глобалист и русофил (а таковым его считали со студенческих лет [21]) Тэлбот полагал, что Россия должна найти своё место в этой схеме и в этом процессе: её необходимо как можно скорее интегрировать, «вовлечь» в глобальное вестернизированное сообщество, но на условиях, продиктованных Западом, т.е. ей надо сдать некий экзамен на демократичность и либерализм, нужный уровень которых, в свою очередь, может быть обеспечен только реформами под руководством «учителей» [34].

Совершенно неожиданно в начале 1990-х годов у Тэлбота появилась прекрасная возможность на практике реализовать свои идеи о России. Его однокашник и близкий друг Билл Клинтон, выиграв президентские выборы, предложил Тэлботу самые высокие посты в администрации именно на постсоветском направлении. Журналист принял предложение и уже в 1994 г. занял кресло заместителя госсекретаря (в то время – У. Кристофера). Сферой ответственности Тэлбота стал в первую очередь регион СНГ. Вдохновляемый мечтами о скорой победе идеалов вильсонизма, Тэлбот энергично взялся за строительство фундамента «стратегического партнёрства» с новой Россией, которое и должно было обеспечить «вовлечение» (термин Тэлбота. – *С.III*) Москвы в евроатлантическое сообщество.

Вначале, используя рычаги так называемой «личной дипломатии», он попытался реализовать модель «клонирования» американских либерально-демократических порядков в России при сохранении за Москвой роли политического лидера и экономического «локомотива» на постсоветском пространстве. Задача Тэлбота состояла в том, чтобы путём трансформации жёстко централизованного государства в гибкую рыночную демократию, контролируемую гражданским обществом, превратить Россию в «нормальное, современное государство» по возможности лишённое «имперских амбиций» [9].

Однако уже с 1995 г., под давлением республиканского большинства в Конгрессе, либерально-демократическая модель была заменена на олигархическую, а лидерство Москвы в СНГ уступило место «геополитическому плюрализму». И, хотя Тэлбот был вынужден согласиться с таким поворотом, тем не менее, он настаивал на правильности общего курса на «вовлечение» России и продолжал его осуществлять даже в условиях неприятия его взглядов большинством законодателей. Под его руководством курс «стратегического партнёрства» трансформировался сначала в простое «партнёрство», а затем, после 1998 г., в «стратегическое терпение». Концепция лидерства России на постсоветском пространстве была заменена так называемой «доктриной Тэлбота» (1997 г.), предусматривавшей недопущение распространения влияния Москвы в регионе СНГ и подразумевавшей расширение на этой территории возможностей США за счёт активизации экспансии американского частного капитала [3].

К концу срока пребывания на посту заместителя госсекретаря (2001 г.) Тэлбот подвергся жёсткой критике за то, что его реформаторские усилия в России «увенчались» экономическим дефолтом, страшными социальными язвами (бюрократизация, коррупция, чудовищная социальная дифференциация) и возвратом России на «имперский путь развития» (чеченская война, давление на соседей, поддержка «стран-изгоев»). Оправдываясь, Тэлбот утверждал, что его политика обеспечила всё же необходимый уровень безопасности Западу, в первую очередь, в военно-стратегической сфере, и теперь американское руководство, по крайней мере, «не мучает бессонница из-за навязчивых мыслей о том, что “плохая Россия, злой медведь” вылезет из своей берлоги и начнёт угрожать Соединённым Штатам» [1].

После ухода из правительства Тэлбот возглавил сначала Йельский центр изучения проблем глобализации, а затем, в июле 2002 г., принял на себя обязанности президента Института Брукинса в Вашингтоне. Работая на новых постах, Тэлбот остался верен базовым принципам идеологии Демократической партии, предполагающим, что лишь повсеместная победа рыночной демократии сможет обеспечить коллективную безопасность и приостановить раскол между имущими и неимущими странами, каковой, по его мнению, и стал причиной трагических событий 11 сентября 2001 г. Тэлбот продолжал настаивать на том, что главным инструментом для продвижения идей демократии и экономических реформ по-прежнему должна оставаться экономическая помощь.

С новым республиканским президентом у Тэлбота отношения сразу не сложились. Дж. Буш-мл. презрительно называл его «прекрасным примером заблуждающегося интернационалиста» [10]. Последний, в свою очередь, подверг резкой критике внешнеполитическую концепцию Буша и его планы борьбы с терроризмом. Тэлбот полагал, что вместо того, чтобы двигать войска в Афганистан и Ирак, надо было приготовить «чек на неограниченную сумму, предназначенную для усиления безопасности границ, обороноспособности (включая национальную противоракетную систему), укрепления аэропортов, поощрения развития демократии и здравоохранения, помощи беженцам, предотвращения международных и региональных конфликтов». По мнению бывшего дипломата, только такая стратегия поможет Соединённым Штатам перейти от «оборонительной войны к превентивному наступлению против уродливой реальности, которую эксплуатируют террористы» [41]. Основной идеей предстоящей борьбы, по его мнению, должна стать «война с бедностью», от успеха которой будет зависеть благополучие американской нации, в том числе и экономическое, что отчётливо продемонстрировало президентство Клинтона [26].

Однако самое большое внимание Тэлбот в этот период продолжал уделять тенденциям и событиям российской политической жизни. Так, в реакции российского президента на террористическую атаку против США он увидел подтверждение правильности своей стратегии «вовлечения» и «стратегического терпения». Он писал: «Путин считает, что судьба России связана с Западом, поскольку именно здесь есть деньги. И он знает, что России нужны деньги для инвестиций в модернизацию её экономики». Соответственно, осознав границы

своих возможностей, путинская Россия поняла, что помощь можно получить только «играя на стороне США» [27].

Кроме того, он по-прежнему верил в демократическое развитие России, утверждая, что видит признаки «продолжающихся преобразований» [30]. Тэлбот полагал, что российская стратегия администрации Дж. Буша-мл. пренебрегает долгосрочной задачей развития демократии и рынка, предпочитая извлекать краткосрочную пользу из хороших отношений двух лидеров и поддержки Россией антитеррористической деятельности США. В этой связи Тэлбот был обеспокоен судьбой гражданского общества в России и положением дел со свободой СМИ, испытывающих на себе «бесспорное давление» со стороны Кремля [5].

С 2003 г., после ареста М. Ходорковского, эта его обеспоеченность стала перерастать в откровенно алармистские настроения. «Дело ЮКОСА» подтолкнуло Тэлбота на публичное осуждение российской политики администрации Дж. Буша-мл., которая почти не критиковала то, что, по признанию многих экспертов, представляло собой чрезвычайно тревожное событие, недвусмысленный разворот России в сторону откровенного авторитаризма.

Тэлбот настаивал на том, что кремлёвское руководство надо более активно подталкивать к переходу на нужный путь. Несмотря на то, что россияне явно поддерживали систему «нелиберальной демократии» и возвращение к правлению «сильной руки», он полагал, что эта тенденция не заложена у них в генах и не предопределена историей. Бывший заместитель госсекретаря, однако, был вынужден признавать, по сути, свои собственные ошибки, подчеркнув, что скорее, это – «реакция на негативный опыт 1990-х годов, ибо многие граждане отождествляли привнесённые Западом экономические реформы с лишениями, а приватизацию госсобственности – с неравенством и обогащением олигархов» [36].

Однако осенью того же 2004 г., после отмены в России выборов губернаторов, Тэлбот начал открыто выражать свою обеспоеченность отходом Москвы от демократического пути развития в целом, тем, что В. Путин пытается установить в России систему жёстко централизованного государства, все нити управления которым должны быть сосредоточены в Кремле. Таким образом, по мнению Тэлбота, само существование в стране плюралистической демократии ставилось под вопрос, перечёркивались все перспективы дальнейшей либерализации общества [40].

Если Россия хочет выжить как унитарное государство, утверждал президент Института Брукинга, она должна продолжать развиваться как федеральная и демократическая структура, суть которой заключается в максимальном самоуправлении на местном или провинциальном уровне. Пытаясь руководить всеми процессами из центра, Москва не сможет контролировать Северный Кавказ. Весьма вероятно, что Чечня, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия могут встать на путь сепаратизма и «кошмар распада СССР может повториться в масштабах России». Чтобы этого не допустить, «надо прекратить опасный путинский эксперимент с гиперцентрализацией» [40].

Таким образом, Тэлбот считал, что демократический путь развития России, формированию которого он посвятил восемь лет работы в Госдепартамен-

те, был поставлен под сомнение. «Западу не должно быть безразлично, как будет развиваться российская демократия в предстоящие годы, – настаивал он. – Если мы что-то и усвоили из опыта XX века, так это то, что характер внутреннего режима России определяет её поведение во внешнем мире. Россия, которая правит собственным народом посредством силы и указа вместо согласия и предоставления гражданских прав, рано или поздно начнёт запугивать соседей и сама станет превращаться для всего мира в одну из проблем, вместо того, чтобы способствовать их решению» [40].

После 2005 г. взгляды Тэлбота на отношения США и России становятся ещё жёстче, в нём уже с трудом угадывается тот «русифил и романтик», каким он виделся общественности в начале политической карьеры. Тэлбота явно не устраивало состояние американо-российских отношений. С одной стороны, он был недоволен политикой администрации Дж. Буша-мл., которая, с его точки зрения, не противостояла усилению авторитарных тенденций в России. С другой стороны, его отчётливо раздражали претензии РФ на поиск собственного пути развития, не учитывающего демократические ценности Запада. При этом Тэлбот продолжал тосковать о добрых временах администрации Клинтона, когда Россия, возглавлявшаяся лучшим другом Билла – Борисом, шла на уступки и охотно соглашалась с навязываемыми извне решениями.

В 2006 г. Тэлбот участвовал в ряде проектов по изучению перспектив взаимодействия с Россией. В результате, сначала двухпартийная специальная комиссия, а затем и так называемая «трехсторонняя комиссия», рекомендовали администрации Дж. Буша-мл. «прекратить делать вид», что Россия представляет собой подлинного «стратегического партнёра», и принять новую политику «избирательного сотрудничества» и «избирательной оппозиции» по отношению к авторитарному правлению президента В. Путина [25]. Это означало, что необходимо продолжать работать с Москвой в вопросе ликвидации российского ядерного оружия и заключить с ней соглашение об использовании атомной энергии в мирных целях, усиливая, в то же время, нажим на Кремль с целью заставить его отказаться от тактики давления на внутреннюю оппозицию и соседние государства. По мнению участников комиссий, Соединённым Штатам следует ускорить принятие в НАТО таких соседей России, как Украина и Грузия, а также увеличить помощь внутренним демократическим группировкам, вместо того, чтобы сокращать её, как это сделал Буш-мл. [6]

В течение 2007 г. и до августа 2008 г. внутренние проблемы России не привлекали особого внимания Тэлбота (он активно поддерживал команду Хиллари Клинтон, которая претендовала на выдвижение кандидатом в президенты от Демократической партии). В рамках предвыборной компании он жёстко критиковал республиканскую администрацию, утверждая, что она оставляет такое тяжёлое внешнеполитическое наследие, с каким не сталкивался в прошлом ни один вступающий в должность президент.

Особо Тэлбот критиковал Дж. Буша-мл. за войну в Ираке, которая «привела к уменьшению доверия и поддержки американской внешней политики во всём мире». Предыдущие президенты тоже использовали силу в односторон-

нем порядке, но действовали более осмотрительно, аккуратно и через международные институты. Финансовое бремя этой войны подрывает американскую мощь, а, кроме того, Ирак, находясь на грани распада, фактически дестабилизировал ситуацию на Ближнем Востоке, создал вакуум силы на месте мощнейшего государства [11].

Следующий президент, полагал Тэлбот, должен очень быстро решать весьма тяжёлые проблемы. Во-первых, необходимо восстановить моральный авторитет и доверие среди союзников, подорванные событиями в Ираке, Афганистане, Пакистане и на Ближнем Востоке («многие лидеры союзных государств считают дни до ухода Буша»). Для этого надо начать с посылки сигнала всем, что США будут уважать международные законы, договоры и организации, подчеркнув приверженность конвенциям по запрету пыток, по защите прав заключённых, и вновь войти в соглашения по Международному уголовному суду, из которого Дж. Буш-мл. вышел в 2002 году.

Второй не менее важной проблемой после ухода Буша должна была стать, по мнению Тэлбота, проблема нераспространения ядерного оружия. Здесь надо обязательно договариваться с Москвой о максимально возможном сокращении запасов боеголовок. Поэтому необходимо идти на переговоры с Россией и Китаем по ПРО, ибо в противном случае они откажутся от сокращения и нераспространения, и глобальная ситуация в области ядерного оружия станет ещё менее управляемой. Чтобы взять под контроль ядерные программы Ирана и Северной Кореи, необходимо восстановить полноценные дипломатические отношения с этими странами, «а вопрос смены режима надо доверить народам этих стран» [42]. Наконец, следующая администрация должна обеспечить одобрение Сенатом США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (который так и не был ратифицирован Вашингтоном).

Третьей важнейшей задачей должна была стать организация борьбы с изменением климата, что также представляет глобальную и почти неизбежную («кошмарную») угрозу. Киотский протокол продемонстрировал свою неэффективность, однако действовать ему оставалось только до 2012 г., и следующий американский президент должен был способствовать разработке нового, более эффективного документа, показав при этом не только теоретическую, но и практическую готовность бороться с надвигающейся климатической катастрофой.

По сути, предлагая эту программу «трёх пунктов» Тэлбот продолжал двигаться в русле традиционной мондиалистской парадигмы: объединение человечества если не на основе общих западных ценностей (которые как универсальные были сильно дискредитированы благодаря политике Дж. Буша-мл.), то на основе общих угроз, чтобы координировать борьбу с ними из центра, например, из ООН или Белого дома.

Грузино-южноосетинская война резко вернула российскую проблематику в центр внимания С. Тэлбота, который утверждал, что конфликт интересен только России и его начало закономерно, ибо, как он и предупреждал, развитие авторитарных тенденций и подавление В. Путиным свобод внутри общества трансформировалось в агрессию против соседей.

Тэлбот видел две причины конфликта. Во-первых, личная – Путин ненавидел Саакашвили за его стремление проводить прозападный курс и хотел наказать Грузию за стремление войти в западное сообщество. Во-вторых, «русские только тогда чувствуют себя в безопасности, когда страны вокруг России чувствуют себя в опасности». Для русских евразийская геополитика – обязательно «игра с нулевой суммой» [14].

Со времён Ельцина Запад считал, что Россия стремится в западное сообщество и что её для этого надо модернизировать, вестернизировать. Однако кавказский конфликт, по сути, показал, что путинская Россия не хочет интегрироваться в мировое сообщество на общих условиях, она хочет интегрироваться на своих условиях, как имперская держава, не допуская самостоятельной интеграции своих бывших сателлитов. А это означает радикальное изменение российской внешнеполитической линии: «доктрину Ельцина» Москва заменила «доктриной Лаврова». По мнению Тэлбота, Запад не должен признавать за В. Путиным права интеграции на собственных условиях. Следующая администрация должна пересмотреть модель партнёрского взаимодействия с Россией, поскольку администрация Дж. Буша-мл. даже не пыталась этого делать [37].

Однако, с точки зрения президента Института Брукинга, пытаться наказать Кремль через ужесточение отношений до уровня «холодной войны» или американское военное присутствие на Кавказе не получится: во-первых, у США в условиях ведения двух горячих войн для этого не было сил, а во-вторых, следовало сначала создать договорную базу с Грузией, которая пока отсутствовала. С другой стороны, несмотря на нежелание «старой Европы» включать Украину и Грузию в НАТО, к этому надо было обязательно стремиться и попытаться сделать это как можно скорее. «Если мы пойдём по той же скользкой тропинке 90-х годов, когда говорили, что НАТО открыто только для тех стран, которые не имеют проблем с Россией и только в том случае, если это не будет сильно раздражать Россию, то нам надо всё это дело просто сворачивать» [44]. При этом Тэлбот призывал учитывать, что позиции Москвы после войны стали только слабее: признание ею Южной Осетии и Абхазии может стать её наказанием, поскольку, например, Чечня, несмотря на кажущуюся стабильность, в любой момент может использовать прецедент этих сепаратистских республик и запустить механизм распада Российской Федерации.

Базы ПРО, которые пытался создать Дж. Буш-мл. в Польше и Чехии, не могут быть эффективными, полагал Тэлбот, как с военной, так и с политической точек зрения. Кроме того, они могут позволить Москве поднять вопрос о возможном нарушении основополагающего акта между НАТО и РФ. Однако отказываться от них просто так тоже не стоит – следующая администрация может за них у русских что-нибудь выторговать, например, сотрудничество Кремля в иранском вопросе или более мягкое отношение к присоединению Грузии к НАТО [16].

В 2008 г. во время доверительного разговора с коллегами в Брукинге Тэлбот выражал надежду, что развитие американско-российских отношений может войти в нормальное русло, если президент Д. Медведев откажется от подходов пре-

мьера В. Путина и оправдает прошлые ожидания Запада, вернув Россию на путь реформ, гражданского общества и соблюдения международного права [44].

Таким образом, с одной стороны, в русле традиции Демократической партии и своих усилий 1990-х годов Тэлбот настаивал на том, чтобы продолжить «вовлечение» России в евроатлантические структуры. Однако, с другой стороны, он уже не надеялся, что этот процесс будет поддерживаться Кремлём и требовал использовать кавказские события августа 2008 г. для усиления давления на Москву с целью изменения её внутренних и внешних приоритетов в сторону либерализации и прозападной ориентации.

Конечно же, августовская война на Кавказе не могла рассматриваться в качестве сколько-нибудь заметного электорального фактора, и поэтому к ноябрьским президентским выборам в США она отошла на задний план в деятельности Тэлбота, который в тот момент активно сотрудничал с командой Обамы. Накануне выборов Тэлбот рассматривался как один из возможных кандидатов на самые высокие посты в случае победы демократического кандидата. Его прочили на должности от госсекретаря до министра обороны не только журналисты, но даже Зб. Бжезинский, который отметил, что Обама в случае победы для управления внешней политикой должен опираться на «командного игрока», и Тэлбот вполне подходил для этой роли [24].

Будучи президентом Института Брукинса, Тэлбот превратил последний в неутомимо работающий «генератор» внешнеполитических идей. Во взаимодействии с другими «мозговыми центрами» сотрудники института разрабатывали необходимые будущему президенту-демократу рекомендации и «дорожные карты» для движения по всем важнейшим внешнеполитическим направлениям.

Накануне выборов Тэлбот выступил со своей обновленной внешнеполитической программой, которую назвал «Тирания неотвратимости» (*The Tyranny of the Urgent*). Автор выражал уверенность, что кто бы ни стал президентом США, он не сможет проигнорировать указанные в документе проблемы. К трём предыдущим пунктам (восстановление морального авторитета, нераспространение ядерного оружия, борьба с изменением климата) он добавил четвёртый – модернизацию мирового экономического порядка, что было вызвано начавшимся в сентябре 2008 г. глобальным финансовым кризисом.

Суть нового пункта была традиционной для демократов: «более эффективное регулирование финансовых сделок и кредитных потоков». Реализовать этот пункт предлагалось через более плотное межправительственное взаимодействие в рамках Группы 20-ти, что должно было стать ещё одним шагом на пути не только к углублению экономической глобализации, но и дальнейшему политическому объединению мира. Именно кризис ещё раз подтвердил, что без централизации власти в масштабах всей планеты человечество будет и дальше подвергаться опасности регулярных глобальных кризисов и конфликтов [32].

Победа Б. Обамы в ноябре 2008 г. раздвинула для Тэлбота горизонты возможного. Однако разговоры о его политическом назначении были не очень активными, да и сам он не проявлял стремления занять какие бы то ни было посты в новой администрации (можно только гадать почему: может быть, в связи с уязвимостью своих позиций после провалов 1990-х годов или понима-

нием ненадёжности любого назначения на этапе кризиса, а, возможно, из-за семейных обстоятельств³). По-видимому, на данном этапе его устраивала роль влиятельного внешнеполитического советника президента. Однако это право ещё надо было обосновать, стать «властителем дум» в вашингтонских коридорах, доказать, что являешься не только практиком с богатым опытом, но и теоретиком, понимающим «вызовы» современного мира и знающим, как на них надо реагировать.

После полной дискредитации бушевского неоконсерватизма, который представлял собой неестественную смесь агрессивности и демократического идеализма, в сфере внешнеполитической идеологии США возник вакуум, который инициировал «войну» стремящихся его заполнить самых различных «измов». Соответственно, в переходный период в Вашингтоне теоретиками и политиками на суд политического истеблишмента один за другим представлялись труды, претендовавшие на роль «путеводной звезды» для отправляющегося в своё первое четырёхлетнее «международное турне» президента Б. Обамы [15; 12; 4; 18].

Книга С. Тэлбота «Великий эксперимент» [39] привлекла самое пристальное внимание именно потому, что все признавали за ним огромный потенциал влияния на внешнюю политику приходящей администрации. Практически все наблюдатели отмечали, что публикация расширяет старое идеологическое русло Тэлбота, которое он проложил ещё до прихода в большую политику в статье «Рождение глобальной нации».

В своей книге Тэлбот уверенными мазками рисовал динамичную картину современности, где «новые вызовы» (климатические изменения, экономический кризис и угроза ядерного уничтожения человечества) «создают такие мощнейшие стимулы к многосторонности и глобальному управлению, которых ранее никогда не существовало». США не только не могут остаться в стороне от этих тенденций, но должны взять на себя бремя лидерства в этом процессе, не стесняясь при этом идти путём Евросоюза, несмотря на то, что в целом к ЕС в Америке отношение достаточно скептическое.

Для этого необходимо, полагал Тэлбот, сделать всё для укрепления международных институтов, прежде всего ООН. Эта организация должна иметь свои войска и получить полномочия на военное вмешательство с целью предотвращения геноцида, этнических чисток и даже для свержения опасных режимов. МАГАТЭ должно получить больше прав в деле контроля за нераспространением ядерных технологий. Для укрепления глобального правового режима Вашингтон, как и другие страны, обязан подчиниться юрисдикции Международного уголовного суда. Для предотвращения климатических изменений США сами должны взять на себя инициативу и показать пример резкого сокращения выбросов углекислого газа и т.д. [39].

Публикация «Великого эксперимента» показала, что Тэлбот не отказался от своих «наивных иллюзий», которые, по мнению республиканцев, «больше уместны в Брюсселе, чем в Вашингтоне» [28]. Более того, он явно намеривался

³ Строб Толбот пережил большую личную трагедию – смерть жены и единомышленника, известной журналистки Брук Ширер. Она скончалась после тяжёлой болезни в мае 2009 года.

«втянуть» в них Б. Обаму, который под влиянием Зб. Бжезинского ранее склонялся к более жёсткой версии либерального интернационализма.

По сути, книга Тэлбота стала манифестом всего либерально-интернационалистского течения, представителей которого в администрации Обамы оказалось достаточно много. Вокруг президента собрался целый «глобалистский мозговой трест»: Дж. Митчелл, Р. Холбрук, Т. Гайтнер, Дж. Наполитано, С. Райс, И. Даалдер, А. Картер и т.д. Их поддерживал и напутствовал патриарх глобализма Г. Киссинджер [17].

Тэлбот стал не только интеллектуальным лидером этого направления, он оказал огромное влияние на формирование вышеуказанного «мозгового треста». Из-под его «брукингского крыла» вышла и была назначена на пост постоянного представителя США в ООН С. Райс – жёсткая сторонница максимального усиления этой многосторонней организации. По рекомендации президента Института Брукингса послом США в НАТО был утверждён сотрудник института И. Даалдер. Не без поддержки Тэлбота важнейший пост специального представителя президента в Афганистане и Пакистане занял Р. Холбрук, которого Тэлбот сравнил с «дипломатическим эквивалентом водородной бомбы» [19]. Заметную роль «серый кардинал» сыграл и при назначении Л. Саммерса директором Национального экономического совета. Газеты обильно цитировали Тэлбота, который высказался в том духе, что «спорить с Лари Саммерсом – это как налететь на тяжёлый танк – очень поучительно» [29]

Таким образом, по мнению американских СМИ, С. Тэлбот, получивший статус советника президента, имевший большое количество единомышленников в администрации, сохранивший близость с семьёй Клинтонов (а значит и дружбу с госсекретарём Х. Клинтон) и будучи даже дальним родственником клана Бушей, стал «влиятельнейшим вашингтонским инсайдером» и получил широкие возможности воздействовать на процесс принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне.

После того, как небольшой внешнеполитический разнобой первых недель работы новой администрации себя исчерпал, С. Тэлбот с удовлетворением констатировал, что Б. Обама движется в верном стратегическом направлении. С его точки зрения, очень важным стало признание президента, что США живут и действуют в многополярном мире (чего не признавал его предшественник и чего добивались, например, те же русские и китайцы). Кроме того, все его действия были нацелены на формирование плюралистического мирового порядка. Наконец, администрация США пыталась доказать своё лидерство не с помощью угроз применения силы, а убеждением и соблюдением общепринятых мировых норм. «По сути, – писал Тэлбот, – президент Обама смог отождествить себя с тем типом американского руководства, которое признаёт разницу между положением босса и положением лидера» [23].

В практическом плане, следование администрации базовым принципам либерального интернационализма было реализовано в стремлении вновь начать взаимодействие с другими странами в рамках системы равноправного сотрудничества, во всемерной поддержке таких многосторонних институтов, как

ООН, ВТО и МВФ, огромном внимании к проблеме климатических изменений, попытке примирения с исламским миром, «перезагрузке» с Россией и т.д.

Несмотря на огромную личную заинтересованность в разработке рекомендаций для латиноамериканского, южно-азиатского и других направлений, российская политика с самого начала президентства Б. Обамы оставалась для Тэлбота приоритетной в плане необходимости правильно расставить акценты в отношениях с Москвой. Правда, существовавшее в Вашингтоне общее настроение было не совсем подходящим для того, чтобы попытаться обеспечить необходимую консолидацию рядов демократов вокруг новой российско-американской повестки дня.

Как известно, уже через несколько дней после того, как Б. Обама въехал в Белый дом, вице-президент Дж. Байден заявил о готовности нажать кнопку «перезагрузка» в отношениях с Россией. Москва же ответила на эту инициативу закрытием в Киргизии американской базы Манас (то, что это было сделано Бишкеком под российским давлением в Вашингтоне не сомневался никто). В момент, когда новый президент столкнулся с ухудшением ситуации в Афганистане, такой шаг многими в американской столице рассматривался как «геополитический эквивалент удара кулаком в нос» [7]. В Вашингтоне сразу заговорили о том, что в администрации достаточно влиятельных антироссийских «ястребов» (например, руководитель российского и евразийского отдела в СНБ М. Макфол, директор отдела политического планирования Госдепартамента А.-М. Слотер, посол в НАТО И. Даалдер), которые могут отменить оптимистический сценарий «перезагрузки».

Озадачен был и Тэлбот. «Для меня не ясен смысл сигнала, – говорил он, – и это странный способ садиться за стол переговоров, чтобы вести серьёзный перспективный диалог» [7]. На организованном в Институте Брукинса обсуждении этой ситуации он неожиданно поддержал воинствующего неоконсерватора Р. Кагана, заявив, что Москва пытается действовать с позиции силы и что Америка может столкнуться с «серьёзными последствиями», если не накажет Россию за агрессию против Грузии. Авторитарная Россия, скорее всего, будет агрессивной Россией, – подчеркнул Тэлбот, – а сейчас многое в поведении Москвы напоминает нацистскую Германию 30-х годов. Пресса с удивлением констатировала, что «раскол по российской политике между неоконсерваторами Буша и либеральными ястребами Обамы может быть не так уж и велик» [22].

Тем не менее ясно, что противостояние между неоконсерваторами и Тэлботом было и остаётся принципиальным. Разделяя идею о необходимости усилить давление на Россию, они явно имели ввиду разные цели такого давления. Об этом президент Института Брукинса заявил буквально через два дня после дебатов. В своей статье он утверждал, что, несмотря на агрессивность России, «холодная война» с ней невозможна, поскольку эта страна не представляет угрозы для Запада: она не проповедует альтернативные политико-экономические модели, у неё нет союзников даже среди соседей, она не является военной супердержавой, а её энергетическая мощь испаряется одновременно с нарастанием глобальной рецессии. Однако даже ослабевшая Рос-

сия по-прежнему стоит на распутье: она может пойти по репрессивному, авторитарному, агрессивному пути или же поймёт, наконец, что её благополучие зависит от способности извлечь выгоду из глобальной взаимозависимости.

Запад в такой ситуации должен сделать всё, чтобы подтолкнуть её к движению по второму пути. «Смысл западной стратегии должен заключаться в том, чтобы убедить русских, что их постмарксистский, постсоветский, гоббсенианский эксперимент по сути нереалистичен: геополитические игры с нулевой суммой просто не смогут принести пользу России в эпоху взаимозависимости, глобальных вызовов и транснационального управления. Двадцать первый век ... это не век левиафанов и гладиаторов, это век, который вознаграждает страны, приверженные идеалам транспарентности, сотрудничества и взаимной выгоды» [35]. С другой стороны, Вашингтон должен продемонстрировать Москве, уставшей от нотаций и «двойных стандартов», приверженность самого Запада тем принципам, которые он же и провозглашает (например, «моральность политики»).

Что касается конкретных шагов, то, с точки зрения Тэлбота, соглашение об ограничении вооружений, учитывая тяжесть бремени военных расходов для России, может способствовать решению поставленной задачи. Более активная интеграция через международные многосторонние организации, такие как ОБСЕ, ВТО, «Большая восьмерка» и особенно НАТО, также виделась в качестве действенного инструмента «вовлечения» России в систему целей и приоритетов западных стран.

После нескольких месяцев деятельности новой администрации Тэлбот с удовлетворением констатировал, что Обама фактически выбрал рекомендуемый им путь «прагматического взаимодействия» с Россией на базе «избирательного сотрудничества», которое подразумевало, что отношения должны развиваться только по тем направлениям, которые представляли взаимный интерес. Правда, в американских СМИ преобладала точка зрения, что таких направлений не очень много. Так, диалог по Ирану скорее всего ничего не даст – русские не рассматривают ядерный Иран как угрозу для себя и уклончиво говорят, что у них мало рычагов давления на Тегеран. Переговоры по влиянию на пространстве СНГ в контексте приёма Украины и Грузии в НАТО на данном этапе также бесполезны. Остаётся один вопрос, представляющий общий интерес, – сокращение ядерных вооружений. Тэлбот публично с этим согласился: «Мы находимся на очень странном этапе наших отношений с Россией, который можно назвать “назад в будущее”. Единственная проблема, по которой мы можем иметь дело друг с другом, – это контроль над вооружениями» [13]. Собственно, этот вопрос и стал спасительной соломинкой для организации визита Б. Обамы в Москву и запуска «перезагрузки».

Многочисленным противникам скромного начала «перезагрузки» Тэлбот указывал, что нельзя подходить к таким сложным процессам с позиции «или всё, или ничего»: президенты «не должны выбрасывать кнопку перезагрузки», даже если им не удастся нажать её синхронно и с одинаковым усилием. Они должны ориентироваться на модели предыдущих «перезагрузок», например, между Горбачёвым и Рейганом в Женеве или Клинтон и Ельци-

ным в Ванкувере. Эти встречи не становились кульминациями и триумфами, а наоборот, инициировали долгий, трудный, но, в конечном счёте, продуктивный процесс [43].

Тэлбот, в частности, указывал, что хотя Д. Медведев предложил создать «новую архитектуру евроатлантической безопасности», никаких конкретных предложений по этому поводу, кроме неприемлемой идеи о «сфере привилегированных интересов» Москвы в регионе СНГ, не прозвучало. Следовательно, Запад должен заполнить этот вакуум своими предложениями, направленными на создание такой международной системы, которая будет готова интегрировать Россию в глобализирующийся мир, а не «сдерживать» её [33].

Важнейшей частью этой пророссийской международной системы должен стать Североатлантический альянс. «Россия определённо не исключается как член НАТО, – убеждал Тэлбот своих скептически настроенных коллег в Брукингсе. – Президент Клинтон был чрезвычайно аккуратен, развивая эту политику, и президент Буш поддерживал принцип открытых дверей таким образом, который означал, что движение НАТО дальше на восток никогда не должно стать просто перемещением старого железного занавеса и превращением его в новый железный занавес» [43].

Во время одной из последних дискуссий в Брукингсе Тэлбот решил даже порассуждать на тему «если бы я был президентом России». «Я бы наплевал на НАТО, на Запад и на ЕС», – говорил он. По его мнению, одна из фундаментальных, правда, вполне объяснимых ошибок российских традиционных представлений, настоящая навязчивая идея русских заключается в том, что НАТО и Запад – это враги. Тэлбот уверен, что «это абсолютная неправда». Настоящие проблемы России зреют на востоке и на юге, где славянское, особенно русское население уменьшается, а удельный вес других этнических групп, особенно с исламским фоном, стремительно растёт.

Эти проблемы, с точки зрения Тэлбота, усугубляются неверной периферийной политикой Москвы. «Дремлющие» (а не «замороженные») конфликты, которых в России огромное количество (Татарстан, Чечня, Ингушетия, Дагестан), неизбежно проснутся, если Россия будет пытаться принудительно будить аналогичные конфликты в соседних государствах (Грузия, Украина, Молдавия). «Если Россия продолжит играть в игру “разделяй и властвуй” в непосредственной близости от своих границ, это сильно повысит риск того, что всё это вернётся к ней домой самым дестабилизирующим образом» [43]. Надо заниматься не борьбой с Западом и НАТО, а при помощи Запада и НАТО решать вопросы модернизации общества и налаживания эффективного управления этими проблемными территориями.

Таким образом, Тэлбот по сути обвинил Кремль в стремлении переключить внимание российского населения с решения реальных внутренних проблем на мнимые внешние. При этом, по его мнению, московское руководство пропагандирует «гоббсовские» лозунги «войны всех против всех», «безопасность – это сильное государство» и т.д. Говоря о руководстве, он имел в виду в основном В. Путина, которого считал «воинственным гладиатором», почти десятилетие воплощавшим в жизнь в России лозунги «управляемой демократии», «верти-

кали власти» и «диктатуры закона», а также рассматривавшим соседние государства как часть российской сферы «привилегированных интересов» [35].

Как бы не замечая жёсткой позиции Москвы (которая объяснялась боязнью обвинений в односторонних уступках Западу – своеобразный «синдром Ельцина»), администрация Обамы, действуя в духе рекомендаций Тэлбота, стала активнее использовать неофициальные каналы, что, как можно предположить, приносило свои плоды. Так, не случайно, видимо, Д. Медведев весной 2009 г. выступил с инициативой о либерализации закона о неправительственных организациях, которые в 1990-е годы считались в России самым эффективным инструментом американского влияния, обеспечивающим «демократический контроль» и общественную транспарентность. По Афганистану, как представляется, также был найден компромисс, и база Манас продолжала использоваться как перевалочный пункт для снабжения войск НАТО в северном Афганистане.

В иранском вопросе, как и предлагал Тэлбот ещё в августе 2008 г., администрация всеми силами пыталась вынудить Москву присоединиться к антииранской коалиции, выдавая отказ от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше за жест «доброй воли» (президент Института Брукинга выступил активным толкователем и адвокатом этого шага администрации [31]). Отказ Кремля от продажи Тегерану ракетного комплекса С-300 (с неизбежным ухудшением российско-иранских отношений) стал замечательным результатом такой политики. Очень быстрое и безболезненное восстановление работы Совета Россия – НАТО и пересмотр Москвой планов вступления в ВТО в составе Таможенного союза также свидетельствовал о настойчивости администрации в деле реализации курса «прагматического партнёрства» на базе «избирательного сотрудничества».

Относительно влияния в СНГ администрация настаивала, что по этому вопросу «торг неуместен». Правда, изменение стратегии Вашингтона в регионе всё же себя проявило: после 2008 г. он явно попытался переложить часть нагрузки на постсоветском пространстве на ЕС и его программу «восточного партнёрства». Тем не менее жёсткие антироссийские шаги американской администрации в Таджикистане и Узбекистане демонстрировали, что Б. Обама настроен решительно на всех направлениях, которые касались ситуации в Афганистане.

Позиция Тэлбота была также категорична. Не оглядываясь на раздражение Москвы, в марте 2010 г. он из рук Саакашвили получил Орден Золотого Руна, как указывалось, «за личный вклад в укрепление государственности и суверенитета Грузии». После чего Тэлбот заявил, что администрация США озабочена проблемой территориальной целостности Грузии и поддерживает стремление этой страны вступить в НАТО.

С другой стороны, в прессе появлялись сообщения о том, что Тэлбот призвал «прощать ошибки» Москве, подразумевая, что в Вашингтоне может быть погорячились с репрессиями против Виктора Бута. Наблюдатели связывали это заявление с участием Тэлбота в какой-то игре спецслужб и обладанием им «сокровенных знаний» о возможных очень болезненных ответных шагах со

стороны Москвы [2]. Впрочем, недоброжелатели и раньше, ещё в бытность Тэлбота заместителем госсекретаря, активно обвиняли его в сотрудничестве с российскими спецслужбами (история, якобы уходящая корнями аж в далекие 1960-е годы и имеющая отношение к мемуарам Н.С. Хрущева).

Как бы то ни было, но после 2010 г. Тэлбот всё меньше внимания уделяет России, а «профилирующей» для него остаётся лишь тема контроля за российско-американским ядерным разоружением, о чём у себя в Брукинге он любит поговорить с коллегами. Указанный недостаток внимания вполне логично можно объяснить дефицитом времени: в декабре 2011 г. Тэлбот занял ещё и пост председателя комитета по внешней политике при Государственном департаменте, который состоял из авторитетных специалистов и должен был помогать Х. Клинтон принимать решения по приоритетным международным проблемам. Заняв это пост, Тэлбот дал повод СМИ говорить о его возможном возвращении в Госдепартамент.

В целом, в отношении России политика администрации Обамы во время его первого срока была очень близка к той, которую на протяжении прошедших почти 20 лет проповедовал, а при возможности и осуществлял С. Тэлбот. Рассматривая Россию в качестве составной части западного мира, он продолжает считать, что необходимо активизировать усилия по её интеграции в евроатлантическое сообщество, поскольку без евразийских рынков и ресурсов американская экономика не сможет поддерживать дальнейшее существование «Пакс Американа». С другой стороны, нежелание Москвы интегрироваться на западных условиях и выставление ею своего «списка условий», по мнению президента Брукинса, недопустимо и требует в качестве ответа организации внутреннего и внешнего военно-политического давления за счёт окружающих Россию стран – бывших республик СССР, например, через включение их в НАТО (здесь налицо дрейф Тэлбота в сторону идей «геополитического плюрализма» Зб. Бжезинского [8]). Членство России в «западном клубе», в свою очередь, должно значительно облегчить дальнейшую трансформацию и интеграцию в глобализирующийся мир более сложных режимов, например, исламских.

В чём нельзя обвинить Тэлбота, так это в безразличии к судьбе России. На каждый неверный (как ему кажется) шаг кремлёвского руководства он реагирует очень бурно, эмоционально, жёстко. Но это, как правило, продолжается недолго. «Возмущение – это не политика. Беспокойство – это не политика. Негодование – это не политика», – признает многоопытный учёный и дипломат [20].

Как профессионал уникальной квалификации Строб Тэлбот вновь и вновь ищет пути убедить российское и американское руководства в необходимости сообща решать глобальные проблемы. В его искренность хотелось бы поверить, однако горький опыт 1990-х годов, когда «окно возможностей» для того же Тэлбота было распахнуто практически настежь, заставляет во многом усомниться.

Список литературы

1. *Костина Е. В.* Строб Тэлбот и его роль в формировании российского курса администрации У. Клинтона. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Саратов, 2008. С. 175–176.
2. *Сидоров Д.* Власть и Бут (novayagazeta.ru/data/2010/099/15.html?print=201216061250).
3. *Шенин С.Ю.* Возвращение в Россию: стратегия и политика американской помощи (1990-е годы). СПб., Филологический факультет СПбГУ, 2008. 384 с.
4. *Albright M.* Memo to the President Elect: How We Can Restore America's Reputation and Leadership. New York: HarperCollins Publishers, 2008. 336 p.
5. Analysis: Russia-Watching – Where to Look // United Press International. 22.01.2001.
6. *Baker P.* Task Force Urges Bush to Be Tougher with Russia // The Washington Post. 5.03.2006.
7. *Barry E.* Russia Works Angles to Prod Obama // International Herald Tribune. 7.02.2009.
8. *Brzezinski Zb.* The Premature Partnership // Foreign Affairs. March/April 1994. Vol. 73. No. 2. P. 67-83.
9. *Clinton W.* U.S. Support for Russian Democracy // U.S. Department of State Dispatch. 29.03.1993. Vol. 4. No. 13. P. 172-179.
10. *DeFrank T.M.* Bush Taking a Tougher Line against Russia than Clinton Did // Tribune News Service. 24.03. 2001.
11. *Dombey D.* US Pays a Price in Power // Financial Times. 19.03.2008.
12. *Gelb L.* Power Rules: How Common Sense Can Rescue American Foreign Policy. New York: Harper Perennial, 2009. 352 p.
13. *Ghosh B.* The Talk Starts Here // Time International. 13.07.2009.
14. *Gilbert C.* Russian Attack is Latest Barometer of Candidates // The Milwaukee Journal Sentinel. 16.08.2008.
15. *Greider W.* Come Home, America: The Rise and Fall (and Redeeming Promise) of Our Country. New York: Rodale Books, 2009. 336 p.
16. *Hamman H.* The Cold Guard // Financial Times Weekend Magazine. 11.10.2008.
17. *Jasper W.* Global Fusion // New American. 27.04.2009.
18. *Kagan R.* The Return of History and the End of Dreams. New York: Vintage Books, 2008. 128 p.
19. *Kantor J.* Back on the Geopolitical Stage, a 'Larger-Than-Life' Holbrooke // The New York Times. 08.02.2009.
20. *Kotarski K.* Taliban Propaganda or a Promise? // The Calgary Herald. 25.08.2008.
21. *Lane C.* The Master of the Game: Strobe's World // The New Republic. 07.03.1994. P. 19.
22. *Luban D.* U.S. – Russia: Policy Tradeoffs Remain as Tone of Talk Softens // Inter Press Service English News Wire. 23.02.2009.
23. *Luce E.* A Hands-on Approach to Politics // The Financial Times. 04.04.2009.
24. *Luce E.* Obama Fuels the Name Game for White House // The Financial Times. 28.10.2008.

25. *Lyne R., Talbott S., Watanabe K.* Engaging with Russia: The Next Phase. A Report to The Trilateral Commission. Washington: Trilateral Commission, 2006. 182 p.
26. *Mathias M.* Talbott: Globalization Comes with Perils: Ex-deputy Secretary of State Talks to Lafayette College Students // The Morning Call. 18.04.2002.
27. *Peterson S.* Russia Rethinks its Longtime Support for Iraq // The Christian Science Monitor. 13.03.2002.
28. *Rachman G.* Drive Time: American Foreign Policy Is at a Crossroad // The Financial Times. 18.07.009.
29. *Scherer M.* It's Now or Never For Larry Summers // Time. 09.02.009. No. 5. P. 29.
30. *Talbott S.* Leading Russia in Transition // The New York Times. 11.05.2002.
31. *Talbott S.* A Better Base for Cutting Nuclear Weapons // The Financial Times. 21.09.2009.
32. *Talbott S.* A Pressing Need to Master the Tyranny of the Urgent // The Financial Times. 03.11.2008.
33. *Talbott S.* A Russian "Reset Button" Based on Inclusion // The Financial Times. 24.02.2009.
34. *Talbott S.* A State, that Deserved to Die // Time. 30.12.1991. P. 28.
35. *Talbott S.* Dangerous Leviathans: Russia's Bad Philosophy // Foreign Policy. May/June 2009.
36. *Talbott S.* Putin: Talk Like a Democrat, Walk Like an Autocrat ([http:// www.yaleglobal.yale.edu/content/putin-talk-democrat-walk-autocrat](http://www.yaleglobal.yale.edu/content/putin-talk-democrat-walk-autocrat)).
37. *Talbott S.* Russia's Ominous New Doctrine // The Washington Post. 15.08.2008.
38. *Talbott S.* The Birth of the Global Nation // Time. 20.07.1992. P. 70.
39. *Talbott S.* The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. New York: Simon & Schuster, 2008. 512 p.
40. *Talbott S.* The Strains of Putin's Clampdown // The Financial Times. 27.09. 2004.
41. *Talbott S.* The Other Evil: The War on Terrorism Won't Succeed without a War on Poverty // Foreign Policy. November /December 2001. P. 75-76.
42. *Talbott S.* Trouble Ahead // The Financial Times. 5.01.2008.
43. The Brookings Institution. Strategies for Engagement: 2009 CUSE Annual Conference. Washington. 29.05.2009. P. 96.
44. The Brookings Institution. The War in Georgia: Assessing the Aftermath. Washington. Stenography provided by Anderson Court Reporting. 14.08.2008.